

8. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике) — М.: Изд-во МГУ, 1973. — 290 с.
9. Станислова Л. Л. Лингвистическое описание терминосистемы информатики в семантическом и номинативном аспектах: автореф. дис.... канд. филолог. наук. — Днепропетровск, 1989. — 16 с.
10. Денисова А. А. Семантика терминов общей теории права: автореф. дис.... канд. филолог. наук. — М., 1992. — 16 с.
11. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. — М.: Русский язык, 1980. — 253 с.

Лантух Н. А.

СЕМАНТЕМА “НОРМА”: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ

Семантема ‘норма’ является одной из важнейших семантем в языковой картине мира. Понятие нормы относится практически ко всем её аспектам, этим можно объяснить существование необычайного многообразия норм и нормативных понятий. На чрезвычайную вариативность понятия нормы обращает внимание Н. Д. Арутюнова, которая отмечает, что “варьирование касается видов норм”, а не обилия индивидуальных вариантов в рамках одного вида” [1, с. 68].

Семантема “норма” включает в себя всё многообразие нормативных понятий, выражая идею нормы с помощью абстрактных понятий “должное”, “сущее”, “часть”, “система”, “среда”, и может быть сформулирована следующим образом. **Норма** — часть системы, отделяющая должное (систему) от сущего (среды) в виде образов, законов, запретов и установленной меры. В современном русском языке данная семантема выражается семантическими единицами микрополя “норма”.

Понятие “норма” пронизывает все области человеческой деятельности. Норма — конструкт, необходимый для отделения должного от сущего, граница между должным и сущим. Восприятие мира человеком происходит через фиксацию прежде всего аномальных явлений, которые отделяются от любого фона. Норма является тем отделителем, той границей, которая позволяет субъекту выделить упорядоченное, гармоничное, отвечающее его определённым представлениям и ожиданиям, из беспорядка и хаоса, непрерывного течения бытия. “То, что не отделено от фона или среды погружения, трудно заметить, а о том, что осталось незамеченным, нельзя сообщить” [1, с. 80].

В нашей классификации границ норма относится к пределу — части системы, которая отделяет данную систему от среды. Система — это должное (порядок, гармония, идеал), среда — сущее, совокупность многообразных проявлений бытия. Норма — это предел должного, она входит в сферу положительного. Н. Д. Арутюнова отмечает, что норма применяется только к позитивным явлениям или позитивной части процесса [1, с. 84], что соотносится с нашей классификацией. Пришедшее из латинского языка слово “норма” сохраняет своё исконное значение и в русском:

“**Норма** (от латинского *norma* — руководящее начало, правило, образец):

- 1) узаконненное установление, признанный обязательным порядок, строй чего-нибудь;
- 2) установленная мера, средняя величина чего-нибудь” [2, с. 911].

В Философском энциклопедическом словаре норма определяется как:

“1) Средняя величина, характеризующая какую-либо массовую совокупность случайных событий, явлений”.

“2) Норма социальная, общепризнанное правило, образец поведения или действия [3, с. 441]”.

Обе дефиниции указывают на интересующее нас содержание нормы как “указанного установления”, “общепризнанного правила”, “образца поведения или действия, то есть на социальность нормы. Социальные нормы обеспечивают упорядоченность, регулярность социального взаимодействия индивидов и групп. Социальные нормы могут быть *универсальными* и *частными*. Универсальные нормы относятся в равной мере к каждому индивиду в данном обществе, а частные — к определённой профессиональной деятельности или регулируют действия индивида, занимающего данную статусную позицию или выполняющего данную социальную роль [3, с. 441].

Социальные нормы различаются по способу фиксации (*формальные* и *неформальные*, *устные* и *письменные*, *выраженные явно* или *латентные*), по степени обобщённости (конкретные образы определённого действия или общие принципы деятельности), *универсальности действия* (специфические привилегии или общезначимые права и обязанности); они могут представлять собой как *позитивные* (предписания), так и *негативные* (запреты) характеристики действия [3, с. 442].

Социальные нормы выполняют регулятивную функцию в таких нормативных системах, как *мораль* и *право*. Соответственно, социальные нормы могут быть *моральными* (*этическими*) или *правовыми*.

Моральная норма — “форма нравственных требований, регулирующих поведение людей посредством общих предписаний и запретов, распространяющихся на однотипные поступки” [4, с. 304]. Если правовые нормы санкционируются властью государства, то моральные нормы устанавливаются силой обычая и общественного мнения, формируются стихийно, а не в результате специально изданного кем-то закона.

Социальные нормы выполняют подчинённую, инструментальную функцию по отношению к принятым в данном обществе ценностям и идеалам — *должному*. Необходимым условием действенности социальных норм является их обоснованность с точки зрения соответствия их существующим представлениям о *должном*.

Н. Д. Арутюнова в своей фундаментальной работе “Язык и мир человека” использует термин “норма” как *родовой*: им она обозначает все виды и формы порядка, имея в виду и естественные нормы природы, и созданные человеком правила и законы. Она отмечает, что нормы природы отрабатываются в стремлении природы к равновесию — необходимому условию её существования; социальные нормы создаются в ходе целенаправленной деятельности человека. И природа и общество постоянно нарушают свои правила, порядок и нормативы [1, с. 75].

В концепте *норма* Н. Д. Арутюнова выделяет следующие основные признаки:

- 1) возможность — невозможность отклонений (абсолютность — относительность норм);
- 2) социальность — естественность (“рукотворные” — “нерукотворные” нормы);
- 3) позитивность — негативность (рекомендательные — запрещающие правила);
- 4) растяжимость (вариативность) — стандартность (среднестатистические — точные нормы);

5) диахронность — синхронность (закономерность развития — привила функционирования);

6) престижность — непрестижность (для социальных норм) [1, с. 75].

Н. Д. Арутюнова отмечает, что концепт нормы применим практически ко всем сферам жизни — явлениям природы, естественным родам, выведенным культурам, артефактам, организмам и механизмам, погоде, социальным явлениям, поведению людей и их действиям, экономике, искусству науке, языку и т. п. “В сущности, основные механизмы жизни сводятся к борьбе хаоса и космоса, закона и беззакония, отвечающим деструктивному конструктивному началам...” [1, с. 75]. И норма регулирует отношения между деструктивными и конструктивными тенденциями как в природе, так и в обществе.

А. А. Ивин, исследуя логику норм, выделяет 4 “элемента” или “части” нормы: *содержание, условия приложения, субъект и характер*. *Содержанием нормы* является действие, которое может, должно или не должно быть выполнено. *Условия приложения* — это указанная в норме ситуация, с наступлением которой следует или допустимо реализовать предусмотренное данной нормой действие. *Субъект* — это лицо или группа лиц, которым адресована норма. *Характер* нормы определяется тем, обязывает она, разрешает или запрещает выполнить некоторое действие [5, с. 23]. В зависимости от характера нормы могут быть *разрешающими, обязывающими и запрещающими*.

Проблема независимого статуса разрешений (позволений) широко обсуждалась в праве. Право, понимаемое как совокупность норм, многие исследователи сводят к повелениям и запретам, формулируют все правовые нормы как утверждения о должностовании (позитивном и негативном).

Ещё Цицерон высказал убеждение в том, что все нормы права являются по самой своей природе повелениями и запретами. В своих “Диалогах” он даёт ряд положений, подтверждающих эту идею. Он характеризует закон как “заложенный в природе высший разум, велящий нам совершать то, что совершать следует, и запрещающий противоположное”, также он пишет, что “истинный закон — это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, которое призывает к исполнению долга, приказывая; запрещаая, от преступления отпугивает” [цит. по Ивин 5, с. 53]. А. А. Ивин считает, что Цицерон не только отвергал позволяющие нормы в качестве самостоятельных, существующих, наряду с обязывающими и запрещающими нормами, но и предполагал взаимную определимость повеления и запрещения [5, с. 53].

Норма создаёт и возможность её нарушения: в понятие нормы органически входит и сама возможность отступления от неё. Норма поведения имеет многоступенчатый характер (иерархична) и связана с вопросом о самооценке индивидом своей доминанты. Степень облигаторности нормы будет зависеть от того, что он считает в данной ситуации определяющим. Часто субъективный выбор правил поведения определяет и *субъективный* характер нормы. Основанное на субъективных нормах индивидуализированное поведение, которое можно рассматривать как создание наднормы, стилия языка, по мнению И. А. Чернова, фактически лишь усложняет норму данного социума, не подрывая её в основных моментах [6, с. 55].

В связи с понятием нормы и возможного отступления от неё каждый член коллектива моделирует свои действия и возможные реакции на них других членов кол-

лектива — положительные — отрицательные или в виде санкций, наказания. “Действие или бездействие сопровождается наказанием только в том случае, когда оно не согласуется с определённой нормой... Наличие санкций предполагает... наличие норм. Наказание следует не за выполнением или невыполнением действий, а за нарушением норм посредством этих действий” [5, с. 61].

Норма непосредственно связана с действием, через которое реализуется поведение субъекта. Норма корректирует это поведение, присваивая конкретному действию статус “дозволенного” или “недозволенного”.

Представленное выше описание концептуального содержания семантики **норма** и компонентный анализ семем соответствующего микрополя позволили выявить ряд семантических признаков, характерных для данной семантики, и список конкретизирующих их сем.

1. 'адресность нормы': 'социальные' / 'индивидуальные',
'универсальные' / 'частные'
2. 'сфера действия': 'моральные' / 'правовые'
3. 'характер': 'позитивные' / 'негативные',
'объективные' / 'субъективные'
4. 'способ фиксации': 'формальные' / 'неформальные',
'письменные' / 'устные',
'явно выраженные' / 'латентные'
5. 'способ реализации': 'диктуемые' / 'добровольные'

Семантические единицы микрополя “**норма**” с разной степенью экспликации реализуют эти наиболее типичные для данного объединения слов семы. В целом для семем микрогруппы “**норма**”, как и для всего поля “**граница**”, характерна трёхблочная смысловая структура, хотя здесь она менее стратифицирована, отличается большей эксплицитной слитностью семных блоков — ФС (функциональной семы), КС (категориальной семы) и ЭС (экзистенциальной семы).

Семантика **'норма'** выражается рядом уточняющих семантем, которые образуют иерархию и служат скелетом данного семантического поля. Каждая из семантем вместе с выражающими их семемами образуют фрагменты поля, которые в совокупности создают весьма интересную конфигурацию этого поля.

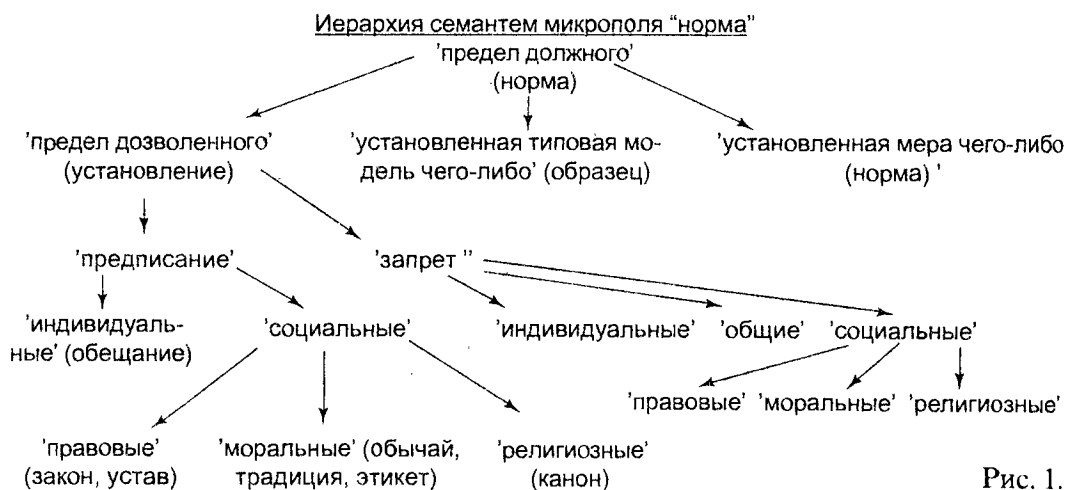

Рис. 1.

Верхний уровень иерархии занимают семантемы:

- 1) 'установленная мера чего-либо',
- 2) 'установленная типовая модель чего-либо',
- 3) 'предел дозволенного',

которые формируют фрагменты поля с именами — “установление”, “образец”, “норма”.

Семантему 'установленная мера чего-либо' дифференцирует от других семантем этого уровня иерархии категориальная сема (КС) 'количество', которая является интегральной для данного фрагмента поля. Семантему 'установленная мера чего-либо' эксплицируют семемы: норма₂, комплект₂, контингент₂, квота₁, квота₂, лимит₀, такса₀¹, тариф₀, ставка₅, ставка₆, доза₁, доза_{1///}, рацион₀, рацион_{0///} и другие, которые реализуют актуальные для этой семантемы семы. Компонентный анализ указанных семем и выделенные при этом семы дают основание для конструирования двух семантем низшего порядка, уточняющих семантему 'установленная мера чего-либо': 'установленное определённое количество чего-либо', 'установленное предельное количество чего-либо, кого-либо'. Эти семантемы различаются наличием или отсутствием семы 'интерпретатор' и её сем-детализаторов 'наименьшее', 'наибольшее', характерных для второй семантемы. Дальнейший анализ позволил выделить семантемы, выражающие семантему 'установленное определённое количество чего-либо', - 'норма оплаты чего-либо' и 'норма употребления чего-либо человеком или животным в определённый период времени', различающиеся семами: 'общество' / 'человек' / 'животное'; 'деньги', 'пища', 'определённый период времени', 'лекарство'.

Семантема 'норма оплаты чего-либо', эксплицируемая семемами такса₀¹, тариф₀, ставка₅, ставка₆, может быть представлена в виде иерархии сем:

ФС-1:	'ограничение'
	'неотмеченность'
КС:	'количество'
	'мера'
	'стоимость'
ЭС-1:	'часть системы'
	'общество'
	'экономика'
	'деньги'
	'объективное'
	'формальное' / 'неформальное'
	'диктуемое'

Семантему 'норма употребления чего-либо человеком или животным в течение определённого времени' выражают семемы доза₁, рацион₀, рацион_{1///}, приём₄ (устар.), порцион₁ (спец.), порция₀, порция_{0///}. Типичные для всего фрагмента поля 'установленная мера чего-либо' семы уточняются специфическими для данной семантемы семами: 'вес', 'человек', 'животное', 'пища', 'лекарство', 'общественное питание', 'определённый период времени', 'сутки', 'один раз' и другие.

Семантема 'установленное предельное количество чего-либо' выражается семемами: кворум₀, комплект₂, контингент₂ (спец.), лимит₀ и имеет следующую сем-

ную структуру, характерную для семантических единиц данного фрагмента поля:

- ФС-1: 'ограничение'
 'неотмеченность'
 'интерпретатор'
 'наибольшее' / 'наименьшее' / 'неотмеченность'
- КС: 'количество'
 'мера'
 'стоимость' / 'определённое число' / 'вес' / 'неотмеченность'
- ЭС-1: 'часть системы'
 'общество'
 'специальная сфера' / 'экономика'
 'объективное'
 'формальное' / 'неформальное'
 'неотмеченность'

В свою очередь семантика 'установленное предельное количество чего-, кого-либо' уточняется семантиками 'установленное предельное количество чего-либо' (*контингент₂*, *лимит₀*) и 'установленное предельное количество лиц' (*комплект₂*, *кворум₀*).

Таким образом, семантемы, являющиеся смысловыми и структурными стержнями семантического фрагмента с именем "норма" в рамках микрополя "норма", могут быть представлены в виде иерархии, которую мы видим в следующей схеме.

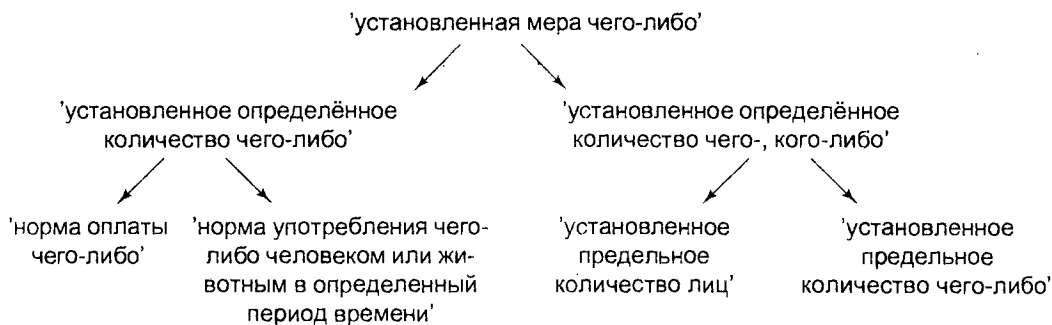

Рис. 2.

Семантика 'установленная мера чего-либо' граничит с семантикой 'единицы измерения чего-либо', которая выражается огромным массивом русской метрологической лексики и образует самостоятельное семантическое поле. Мы намеренно не включаем указанную лексику в состав семантического поля 'граница', соответственно, и в микрополе "норма", поскольку в данной семантике, на наш взгляд, метрологическая функция преобладает над граничной, хотя имеются и некоторые основания для включения этой семантемы в периферию семантического фрагмента 'установленное определённое количество чего-либо'. Ф. И. Петрушевский в книге "Общая метрология" (1849 г.) отмечает социальность меры. "Мера — единица по началу или происхождению своему... величина произвольная, сделанная для своей цели постоянно в каком-либо обществе людей их общим согласием или волею закона" [Цит. по: Романова 7, с. 12].

Получив определённое содержание от народной меры, единицы измерения тяготеют к установлению какой-то средней величины, впоследствии получают официальный статус и развиваются по своим собственным законам под влиянием социальных и экономических условий жизни общества. Ввиду обширности языкового материала, своеобразия исторического развития русской метрологической терминологии, сложности структуры семантического поля “**единицы измерения чего-либо**”, включающего субполя “*мера длины*”, “*мера веса*”, “*мера объёма*”, “*мера площади*”, “*мера стоимости*” и др., считаем целесообразным не рассматривать соответствующую семантическую группу в составе семантического поля “граница”, полагая, что анализ русской метрологической лексики представляет собой отдельную научную задачу.

Второй семантемой верхнего уровня иерархии, представляющей структуру микрополя “**норма**”, является семантема ‘установленная типовая модель чего-либо’. Эту семантему эксплицируют семемы *стандарт*₁, *образец*_{1/1/1}, *форма*₇, *шаблон*₁, *тип*₁, *шаблон*₂, *образец*₂, *образец*₃, *эталон*₂ и др. Семантема ‘установленная типовая модель чего-либо’ уточняется двумя семантемами низшего порядка: ‘установленный типовой образец какого-либо предмета для сравнения и изготовления’ и ‘установленный типовой образец в поведении и речи для подражания’. Первая семантема выражается семемами *образец*_{1/1/1}, *модель*₁, *модель*₂, *шаблон*₁, *стандарт*₁ и другими, вторая — *образец*₂, *образец*₃, *эталон*₂, *шаблон*₂, *штамп*₂ и др. семы, реализующие эти семантемы, стратифицированы следующим образом:

ФС-1: ‘ограничение’

‘неотмеченность’

КС: ‘бытие’

‘социальное’

‘действие’

‘позитивное’

‘сравнение’ / ‘подражание’

ЭС-1: ‘часть системы’

‘общество’ / ‘человек’ / ‘неотмеченность’

‘производственная сфера’ / ‘социальная сфера’ / ‘мораль’ /

‘неотмеченность’

‘материальное’ / ‘нематериальное’

‘объективное’ / ‘субъективное’

‘диктуемое’ / ‘добровольное’ / ‘неотмеченность’

Указанные семы имеют разную степень языковой экспликации, некоторые из них имеют скрытый характер и реализуются в определённых контекстах. В целом семемы данного фрагмента отличаются достаточно высоким уровнем абстрактности.

Существенной особенностью русской семантемы ‘установленная типовая модель чего-либо’ является то, что более 70% выражающих её семем иноязычного происхождения, и это, по-видимому, накладывает свой отпечаток на их семантическую структуру в сторону преобладания сем абстрактного характера (*эталон*₂, *норма*_{1/1/1}, *тип*₁, *шаблон*₂, *стандарт*₁, *модель*₁, *штамп*₃).

Третьей семантемой верхнего уровня иерархии микрополя “норма” является семантема ‘предел дозволенного’, которая выражается самым большим и

сложно структурированным фрагментом поля. Данная семантика уточняется семантиками 'предписание' и 'запрет', которые дифференцируются семами 'позитивное' / 'негативное'. Для семем, формирующих фрагмент 'предписание', интегральной является сема 'позитивное', а для семем фрагмента 'запрет' — 'негативное'.

Далее семантики 'предписание' и 'запрет' детализируются семантиками низшего порядка: 'социальные предписания', 'индивидуальные предписания' и 'социальные запреты', 'общие запреты', которые характеризуются наличием сем 'социальное' / 'индивидуальное'.

В свою очередь, 'социальные предписания' и 'социальные запреты' уточняются семантиками 'правовые', 'моральные', 'религиозные' с одноимёнными типичными для них семами.

Таким образом, для семантики 'предел дозволенного' актуальными являются семы:

- 'социальные'/'индивидуальные'
- 'универсальные'/'частные'
- 'моральные'/'правовые'
- 'позитивные'/'негативные'
- 'объективные'/'субъективные'
- 'формальные'/'неформальные'
- 'письменные'/'устные'
- 'явно выраженные'/'латентные'
- 'диктуемые'/'добровольные'

Семное строение семантики 'предел дозволенного', эксплицируемой семами фрагментов с именами "предписание" и "запрет", может быть представлено в виде иерархии с типичной для данного семантического поля трёхблочной структурой — блоков ФС (функциональной макросемы), КС (категориальной макросемы), ЭС (экзистенциальной макросемы) и входящих в них сем:

- ФС-1: 'ограничение'
- 'неотмеченность'
- КС: 'бытие'
- 'социальное' / 'индивидуальное' / 'неотмеченность'
- 'действие'
- 'позитивное' / 'негативное'
- ЭС-1: 'часть системы'
- 'общество' / 'человек' / 'неотмеченность'
- 'право' / 'мораль' / 'религия' / 'неотмеченность'
- 'объективное' / 'субъективное'
- 'формальное' / 'неформальное'
- 'письменное' / 'устное' / 'неотмеченность'
- 'явно выраженное' / 'латентное' / 'неотмеченность'
- 'диктуемое' / 'добровольное' / 'неотмеченность'

Данная иерархия включает семы, наиболее типичные для фрагментов "предписание" и "запрет". Эти фрагменты включают в себя довольно обширный массив семем (около 50) и отличаются своеобразной композицией (заповедь, канон,

закон₁, зарок₂, запрет₆, норма₁, предписание₂, предписание₃). Рамки статьи не позволяют достаточно полно описать все семантемы, входящие в микрополе “норма”. Интересные в экстралингвистическом и языковом отношении семантемы ‘закон’ и ‘запрет’ будут рассмотрены в других работах.

Семантему ‘предел должного’, или ‘норма’, в русском языке выражают около 90 семем, которые формируют микрополе “норма”. Особенностью данного микрополя является тот факт, что около половины составляющих его семем иноязычного происхождения. Это связано, по-видимому, со своеобразием исторического формирования семантемы “норма” в русском языковом сознании. В «Словаре русского языка XI – XIII вв.» зафиксировано более 50 семантем, выражающих семантему ‘предел должного’. Среди них практически нет заимствований: закон₂, правда₁₀, поконь₂, законодание₁, мѢр₁₀, предѢль₈, нарок₁₃ и др. Семантема ‘предел должного’ начала расширять своё языковое выражение за счёт иноязычных слов позднее, в XVIII — XIX вв. Семантема ‘норма’ развивалась в русском языке и русской ментальности в оппозиции к семантеме ‘воля’, которая олицетворяла русский идеал неограниченной свободы, “свободы без преград — прав, правил, норм и законов” [1, с. 813]. Воля соединяет в себе понятия простора, силы стихии и силы её преодоления. “Воля — это прежде всего пространство вне стен, границ и рамок. Но воля не только снаружи. Она также внутри человека, которого на волю толкает воля — желание, порыв или каприз” [1, с. 813]. Обуздывают волю законы, нормы, запреты, то есть самые разные социальные ограничения. Таким образом, процесс социализации личности, её воли, процесс перехода *воли в свободу* происходит одновременно с развитием семантемы ‘норма’, обогащением её языкового выражения, следовательно, увеличения семантического поля, и процесс этот, по-видимому, продолжается, и мы можем лишь добавить, что русская семантема ‘норма’ весьма перспективна и её маленькая вселенная — семантическое поле “норма” — находится в стадии расширения.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
2. СЭС: Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1982. — 1600 с.
3. ФЭС: Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.
4. Философский словарь. — М.: Политиздат, 1991. — 560 с.
5. Ивин А. А. Логика норм. — М.: Издательство Московского университета, 1973. — 122 с.
6. Чернов И. А. О семиотике запретов // Труды по знаковым системам. III. Выпуск 198. — Тарту, 1967. — С. 45 — 59.
7. Романова Г. Я. Наименование мер длины в русском языке. — М.: Наука, 1975. — 174 с.
8. Вольф Е. М. Оценочное значение и соотношение признаков “хорошо”/“плохо”. // Вопросы языкознания. 1986, № 5. — с. 98 — 106.
9. Титов В. А. Мораль: познание и действие. — М.: Молодая гвардия, 1987. — 250 с.